

Оригинальная статья / Original article

УДК 781.91+008

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-1-79-93>

Традиционные и современные формы визуальной репрезентации этнической идентичности в музыкальных инструментах саха

© Ю.С. Овчинникова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация: Статья посвящена осмыслению специфики визуальной репрезентации этнической идентичности в якутских музыкальных инструментах. В качестве материала исследования выступают музыкальные инструменты саха, зафиксированные автором во время полевых исследований в Якутии в июле 2018 г. В результате анализа собранного материала автор приходит к выводу о том, что музыкальные инструменты сочетают в себе как традиционные, так и современные символы этнической идентичности. К первой группе относятся символы локального природного космоса (растительного и животного) и традиционных типов хозяйствования саха, отраженные в материалах, из которых изготовлены инструменты; визуальный облик инструментов, связанный с «неписаными» гендерными и возрастными идентификационными характеристиками якутов. В качестве новых форм визуальной репрезентации этничности выявляются следующие аспекты: музыкальный инструмент как средство актуализации значимых фактов этноистории; визуальная репрезентация символов этнической неомифологии; музыкальный инструмент как средство актуализации мифологического сознания саха в контексте возрождения автохтонной религии Аар Айыы; визуальная репрезентация национальных символов; музыкальные инструменты как средство порождения новой обрядности; творческое переосмысление архаичных инструментов и продуцирование новых на основе материалов локального природного космоса.

Ключевые слова: якутские музыкальные инструменты, хомус, кырыымпа, кюпсюр, дюнгор, якутское возрождение, формы визуальной репрезентации этнической идентичности, музыкальная культура саха, этническая идентификация, этнокультурные символы

Информация о статье: Дата поступления 22 октября 2018 г.; дата принятия к печати 28 ноября 2018 г.; дата онлайн-размещения 28 марта 2019 г.

Для цитирования: Овчинникова Ю.С. Традиционные и современные формы визуальной репрезентации этнической идентичности в музыкальных инструментах саха. Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 1. С. 79–93. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-79-93.

Traditional and modern forms of visual representation of ethnic identity in Sakha musical instruments

© Julia S. Ovchinnikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract: The article focuses on the specificity of visual representation of ethnic identity in Yakut musical instruments. The data for study was collected by the author during field work in Yakutia in July 2018. The analysis of collected material allows to conclude that Sakha musical instruments combine both traditional and modern symbols of visual representation of ethnic identity. The first group combines symbols of local nature (of plants and animals) and of traditional economy that are reflected in materials from which musical instruments are made, as well as their visual representation connected with “unwritten” gender and age identity characteristics of Sakha. The new forms of ethnic representation are discovered in the following aspects: musical instrument as means of actualization of ethnic history, visual representation of ethnic neo-mythology symbols, musical instrument as means of actualization of mythological consciousness of Sakha in the context of renaissance of autochthonous religion,

visual representation of national symbols, musical instruments as means of producing of new types of modern rituality, creative reinterpretation of archaic instruments and making of new ones on the base of materials of local nature..

Keywords: Yakut musical instruments, khomus, kyrympa, kyupsyur, dyungyur, Yakut revival, forms of visual representation of ethnic identity, music culture of Sakha, ethnic identification, symbols of ethnic identity

Article info: Received October 22, 2018; accepted for publication November 28, 2018; available online March 28, 2019.

For citation: Ovchinnikova Yu.S. Traditional and modern forms of visual representation of ethnic identity in Sakha musical instruments. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 79–93. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-79-93.

Якутское возрождение (термин – Ю.О.) – одно из звеньев общемировых процессов, обозначивших тенденцию возвращения традиционной этнокультурной художественности в конце XX в. (Ващенко, 2013). В научной литературе по данному региону разные грани проявления этой тенденции описываются как «ренессанс традиционного эпического наследия саха» (Попова, 2015. С. 82), «возрождение традиционной культуры якутов» (Яковлева, 2014), «подъем этнического самосознания в Якутии» (Григорьев, 2011. С. 16), «реставрация традиционных верований» (Яковлев, Яковлева, 2017. С. 43) и др. Среди особенностей этнокультурного возрождения в Якутии, которое наиболее ярко стало проявляться, начиная с 1990-х годов, следует отметить: актуализацию собственной этноистории, обращение к автохтонной мифологии в контексте ее интенсивного переосмысления в свете собственного идентичностного выживания, особую роль культурных символов в процессе этнической идентификации саха в современном мире. В качестве таких символов стали выступать объекты как духовной культуры (обряды летнего праздника солнцестояния Ысыах, якутский эпос олонхо, круговые танцы осуохай и др.), так и материальной – традиционная одежда, украшения, постройки для проведения Ысыаха и др. Полевые исследования автора, проведенные в Якутске и в сёлах Октёмцы, Ой, Техтюр Хангаласского улуса (в рамках работы проекта «Музыкальная культурология» на Международной исследовательской школе в Якутии, 4–15 июля 2018 г.), послужили основой для осмысления еще одной категории этнокультурных символов саха – музыкальных инструментов.

В современном культурном пространстве Якутии этнические инструменты используются в самых разных контекстах: будучи объектами материальной культуры, они выступают ценными музейными экспонатами, служат средствами якутской этнопедагогики, сопровождают важные этнические обряды и праздники, образы *хомуса* находят отражение в женских украшениях, в сувенирной продукции, в средствах массовой информации. Почему в своем современном бытовании этнические инструменты выходят далеко за рамки узко музыкальной сферы? Каковы особенности их функционирования в контексте актуальных тенденций развития общества? Анализ собранного материала позволил увидеть, что музыкальные инструменты саха сочетают в себе целый комплекс как традиционных, так и современных форм визуальной репрезентации этнической идентичности.

К первой группе, которую составляют **традиционные символы визуальной репрезентации идентичности саха**, можно отнести следующие аспекты:

1. *Репрезентация традиционных типов хождения* находит отражение в структуре инструментов и в материалах, из которых они изготовлены. Так *муос тонсуур* (ударяемые друг о друга рога оленя или быка) (рис. 1), *туйах тонсуурдар* (копыта животных) (рис. 2), *сахсыыры* (погремушки из рогов и копыт оленя; погремушки из рогов коровы, внутрь которых положены косточки от вишни) (рис. 3); *кырыымпа* (традиционная якутская скрипка, созданная на основе охотничьего лука, с мембраной из кожи налима) (рис. 4, 5, 6); *айаан* (сигнальный аэрофон, использовавшийся во время охоты на изюбра) (рис. 7) представляют со-

Рис. 1. Муос тонсуур из рогов оленя. Из коллекции Клавдии Филипповны и Германа Васильевича Хатылаевых, г. Якутск

Fig. 1. Muos tonsuur from the horns of a deer. From the collection of Klavdiya Filippovna and German Vasilyevich Khatylaev, Yakutsk

Рис. 2. Туйах Тонсуурдар (копыта коровы)

Fig. 2. Tuyah Tonsurdar (cow's hooves)

Рис. 3. Сахсыыры из рогов и копыт оленя. Из коллекции Клавдии Филипповны и Германа Васильевича Хатылаевых, г. Якутск
Fig. 3. Sakhsyryr from horns and deer's hoofs. From the collection of Klavdiya Filippovna and German Vasilyevich Khatylaev, Yakutsk

Рис. 4. Джяха. Из коллекции Клавдии Филипповны и Германа Васильевича Хатылаевых. Слева направо: Г.В. Хатылаев, Ю.С. Овчинникова, К.Ф. Хатылаева
Fig. 4. Jahah. From the collection of Claudia Filippovna and German Vasilyevich Khatylaev. From left to right: G.V. Khatylaev, Yu.S. Ovchinnikov, K.F. Khatylaeva

Рис. 5. Кырыымпа с мембраной из кожи налима, с. Ой Хангаласского улуса
Fig. 5. Kyryympa with burbot leather membrane, village Oh Khangalassky ulus

Рис. 6. Кырыымпа с мембраной из кожи налима
Дека с изображением «лапки гагары», с. Ой Хангаласского улуса
Fig. 6. Kyryympa with burbot skin membrane
Sounding-board with the image of "legs loon", village Oh Khangalassky ulus

бой продукты скотоводства, охоты, рыболовства, оленеводства и земледелия.

2. Музыкальные инструменты выступают «носителями» неписаных гендерных и возрастных идентификационных характеристик саха. Центральная роль в музыкальном инструментарии якутов принадлежит хомусу – древнему щипковому язычковому идиофону, возраст которого насчитывает более 5 тысяч лет. Границы современного использования разных типов хомуса (по количеству язычков – одноязычковый, двух-язычковый (рис. 8, 9); по размеру и высотному принципу – настроенные на разные ноты) сильно варьируются от села к селу и от исполнителя к исполнителю. Например, после того, как участники исследовательского проекта «Музыкальная культурология» купили у мастера И.И. Христофорова (1955 г. р., с. Ой Хангаласского улуса) целый ряд хомусов, ориентируясь на собственные запросы и советы мастера, группа

Рис. 7. Рамный барабан дюнгюр. Из магазина сувениров «Кудай бахсы», г. Якутск
Fig. 7. Frame drum dyungyur. From the souvenir shop "Kudai Bahsy", Yakutsk

Рис. 8. Хомус с изображением герба Хангаласского улуса. Мастер Иван Ильич Христофоров, с. Октемцы Хангаласского улуса

Fig. 8. Khomus depicting the coat of arms of the Khangalassky ulus. Master Ivan Ilyich Khristoforov, village Octemtsy of Khangalassky Ulus

Рис. 9. Двухязычковый хомус. Мастер Иван Ильич Христофоров, с. Октемцы Хангаласского улуса
Fig. 9. The bi-tongue khomus. Master Ivan Ilyich Khristoforov, village Octemtsy of Khangalassky Ulus

встретилась с хомусистами села Немюгюнцы. В процессе беседы выяснилось, что мастер продал «не те хомусы»: условно маленькие экземпляры оказались для детей до 7 лет, условно большие, украшенные конским волосом, – мужские. На вопрос, каковы критерии женского хомуса, носители традиции ответили: «Надо на звук пробовать и по собственным ощущениям смотреть» (Перловская Анастасия Дмитриевна, 1969 г. р., с. Тяхтюр Хангаласского улуса).

3. Визуальная репрезентация локального природного космоса (растительного и животного), отраженная в материалах, из которого изготовлены музыкальные инструменты, является одной из специфических универсалий народного инструментария. В якутских идиофонах это проявляется следующим образом: погремушка *бадьях* изготавливается из березовой древесины в виде полого, узкого, удлиненного короба с ручками, внутрь которого помещаются металлические пластинки, нанизанные на проволоку; *джяха* (рис. 4) представляет собой полый цилиндр из местных пород дерева, обвешанный в 4–5 местах по кругу небольшими деревянными шишками. Хордофон

кырыымпа (якутская скрипка) (рис. 5, 6) делается из местной лиственницы, ели, сосны или осины. Для изготовления мембранофонов используется кожа местных животных: для древнего обрядового инструмента *табык* применялись куски бычьей кожи, которые после специальной обработки натягивались между двумя коновязями; односторонний рамный барабан *дюнгур* (рис. 7) производился из кожи оленя; барабан *кюпсюр* (рис. 10) делали из полый лиственницы. Аэрофон *айан* (прямой конусообразный амбушурный инструмент) – из сухой лиственничной древесины, которую в конце обрачивали берестой для защиты от сырости.

Помимо материалов, которые служат основой для изготовления музыкального инструментария, визуальная репрезентация локального природного космоса находит отражение и в конкретных образах-символах, встречающихся в оформлении корпуса инструментов. Особый интерес в этом отношении представляет якутский *хомус*, в дизайне которого встречаются самые разные природные мотивы: на подковообразном основании инструмента нами были зафиксированы украшения в виде образа мамонта (на территории Якутии обнаружена

значительная часть (около 80 %) всех находок останков мамонтов в мире), оленя, журавля, ворона, орла, различных растительных орнаментов.

В *хомусе* нашел отражение еще один важный образ природного космоса саха – образ коня. Он используется в украшении корпуса инструмента (конь, всадник на коне), в формах футляра, в дополнительных деталях, привязанных к корпусу инструмента, который предназначен для проведения обряда благословения *алгыс* (три подвески из конского волоса с нанизанными на него бусинами) (рис. 11). В якутской мифологии конь выступает символом Верхнего мира. Небесный конь Дьёсөгөй Тойон – бог-айы, младший брат творца вселенной Юрюнг Айыы Тойона – живет на четвертом небе и оказывает влияние на плодородие земли, размножение скота и на благополучие людей. Богиня плодородия Айыхыыт, покровительница рожениц и семьи, спускается на землю в виде кобылицы «с тридцатисаженной лодкой-хвостом, с семисаженной нежной серебряной гривой, с трехсаженной торчащей холкой, стоячими ушами, с ноздрями, как труба, с серебряной трех-складной шерстью, с копытами, подобно гребню, с рябыми глазами, с летней, нежной думой-мыслью, окрылившись своими священными гривой и хвостом» (Васильева, 2013. С. 142).

В инструменте отражается и мифология родства саха и небесного коня: от Дьёсөгөй произошел полуконь-получеловек, от него родился человек (зап. в 1886 г. в Баякантайском улусе В.Л. Серошевским); коня сотворил Белый Бог Создатель Айыы Тангара наравне с человеком (зап. в Колымском улусе в 1883 г.). Конь в этнокультурном самосознании якутов выступает как лучший друг, помощник в опасных ситуациях. Об этом можно встретить множество сюжетов олонхо:

...Преданный друг его – вороной скакун,
Шумно фыркнув парой гремучих ноздрей,
Горячо протяжно заржав,
Человеческим голосом заговорил,
Уранхайской речью сказал...

(Васильева, 2013. С. 143).

Образ коня сыграл структурообразующую роль и в якутской скрипке *кырыымпа*, гриф кото-

Рис. 10. Кюпсюр. Из мастерской Театра Олонхо, г. Якутск

Fig. 10. Cupsure. From the workshop of the Olonkho Theater, Yakutsk

Рис. 11. Хомус для обряда благословения алгыс
Fig. 11. Khomus for the rite of blessing algys

рой нередко изготавливается в виде лошадиной головы, а струны и смычок – из конского волоса.

Сегодня, в условиях глобализации автохтонные музыкальные инструменты саха становятся «носителями» не только традиционных, но и новых, **современных форм визуальной репрезентации этнической идентичности**. Рассмотрим наиболее значимые из них.

1. *Якутские музыкальные инструменты сегодня становятся источником для продуцирования и актуализации значимых фактов этноистории.* Хомус, играющий роль своеобразного маркера этнической идентичности саха, вошел в якутскую этноисторию следующими событиями рубежа XIX–XX веков: создание в Якутске Музея хомуса (30 ноября 1990 г.) – единственного специализированного музея с крупным собранием хомусов и варганов со всего мира; указ № 769 Президента Республики Саха об объявлении 30 ноября национальным праздником – Днем Хомуса (27 июня 2011 г.); выделение якутами таких значимых фактов совре-

менной этноистории, как установление в Якутии рекорда Гиннеса по одновременной игре 1344 хомусистов со всего мира (24 июня 2011 г.), путешествие якутского хомуса на орбиту и его пребывание в течение 192 дней на борту международной космической станции (по инициативе Мемориального музея космонавтики и командира 31-й основной экспедиции на МКС Олега Кононенко, 2011–2012 гг.). Продуцирование и трансляция этих фактов этноистории, значимых для носителей культуры саха, происходит сегодня по различным каналам: средствами администрации Республики Якутия, через СМИ, международное сотрудничество, музейно-выставочную деятельность, Интернет, посредством передачи «из уст в уста».

2. *В современных музыкальных инструментах саха наблюдается тенденция визуальной репрезентации символов этнической неомифологии.* Так, одним из распространенных символов якутского возрождения стала «лапка гагары». Ее изображение в качестве мотива декора нами было

зафиксировано на задней деке ряда образцов якутской скрипки *кырымпа* в с. Ой Хангаласского улуса (рис. 5, 6), на хомусе «Алгыс» мастера Николая Ильича Потапова (из коллекции Музея хомуса) (рис. 12). Истоки этого символа восходят к космогоническим мифам тунгусов, долган и северных якутов, содержащим мотив о «ныряющей птице»: гагара считается священной птицей, так как участвовала в сотворении мира. В мифологии эвенков гагара приносит маленький кусочек глины, от которой образуется земля. Кроме того, гагара тесно связана с шаманскими обрядами, ее изображения

**Рис. 12. Хомус «Алгыс» (дамасская сталь, серебро, золото, 16 бриллиантов по 0,95 карата, медвежий волос). Мастер Николай Ильич Потапов
Из коллекции Музея хомуса, г. Якутск
Fig. 12. Khomus "Algys" (Damascus steel, silver, gold, 16 diamonds of 0.95 carats, bear hair). Master Nikolai Ilyich Potapov. From the collection of the Museum of Khomus, Yakutsk**

встречаются в шаманских одеяниях. По представлениям эвенков-орочононов, гагара переносит душу шамана в водной стихии (Дьяконова, 2017). Особый интерес представляют мифы о гагаре как предвестнице возникновения шаманизма у разных народов: «...Творец Амаки делает всех птиц, его же антипод Харги делает гагару. Творец дает человеку двузубое копьё и тот, сев в берестянку, начинает гоняться за гагарой, втыкает копьё в хвост так, что та не может нырнуть под воду. Оказавшись побежденной, гагара кричит: "Эвенк будет шаманом. Остяк будет шаманом. Якут будет шаманом. С той поры люди стали делаться шаманами» (Варламова, 2002. С. 30).

В современной культуре саха символ «лапка гагары», помимо музыкальных инструментов, встречается на вершине Мирового Древа Аал Луук Мас (центральной обрядовой конструкции во время праздника летнего солнцестояния Ыссыах), на коновязях (сэргэ), на обложках изданий массовой литературы по религии Айыы, что свидетельствует о продуцировании якутами новых смыслов в контексте современной неомифологии. Так, например, в сети Интернет этот символ интерпретируется как ветвистая руна «альгис», происхождение которой у германцев и скандинавов возводится к якутской культуре на основе того, что в языке саха «алгыс» означает «благословение», «молитва», «обращение к духам»: «Есть еще один мощный знак, редко применяемый белыми шаманами в таком виде. Это руна "иччи" (в виде трезубца) – Дух. В перевернутом виде пишут эту руну только в проклятиях (даже скандинавы и германцы, перенявшие эту руну у Саха, называют её «альгиз» – алгыс-молитва духам, и в перевернутом виде применяют при обозначении даты смерти человека)...» (Федоров, 2017). На историческом форуме встречаем и другие смыслы: «Руна трезубец это... человек который воспеваает Айыы. Называется это руна не иччи, а Алгыс...»; «Руна алгыс повторяет черты человека с поднятыми руками к небу», «название «алгыс» доказывает, что руны «футарк» герцога Ульфилы имели в своей основе более древние руны Саха. Алгыс – это обращение к Духам Среднего Мира – Иччи» (Исторический форум, 2014). Приведенные

умозаключения представляются яркими примерами данного символа как продукта трансформации традиционной культуры в условиях культурной глобализации.

3. *Музыкальные инструменты сегодня служат средством актуализации мифологического сознания саха и автохтонной религии Аар Айыы.* В условиях современных тенденций этнокультурного возрождения особым символизмом наделяется односторонний рамный барабан *дюнгур* (рис. 7): сегодня мы наблюдаем отсутствие жесткого табу на использование инструмента только шаманами; бубен выступает в качестве формы визуальной репрезентации автохтонной религии Аар Айыы, является популярным среди туристов якутским сувениром (можно встретить разных размеров, от самых маленьких до крупных форм), активно используется якутами во время сценических

практик (пение, танцы, ансамблевое музицирование) и практик неоязычества. Другим инструментом, актуализирующим мифологическое сознание якутов, является *джалбыр* (рис. 13) – обрядовый кнут, который используется для проведения обряда благословения (*алгыс*), очищения ауры человека и защиты его от нечистых сил. Изготавливается из ивовой ветки, которая обвязывается в нескольких местах белым конским волосом и украшается колокольчиками, веткой березы, пучками зеленой травы (Хатылаев, Хатылаева, 2015. С. 45). Когда автор статьи по незнанию взяла данный инструмент, чтобы задать вопросы хозяйке дома, то невольно нарушила неписанный запрет: *джалбыр*, по словам Прасковьи Дмитриевны Кириллиной (1939 г.р., с. Ой Хангаласского улуса), являясь «магическим инструментом», принадлежит только хозяину и никто, кроме хозяина, не может его касать-

Рис. 13. Обрядовый кнут *джалбыр* во время обряда благословения (*алгыс*), с. Ой Хангаласского улуса
Fig. 13. The ritual whip of *jalbyr* during the rite of blessing (*algys*), village Oh Khangalassky ulus

ся. В ответ на действия автора хозяйкой были предприняты обрядовые «взмахи» *джалбыра* в направлении того, кто нарушил запрет, чтобы очистить инструмент от «чужой энергии».

4. *Якутские музыкальные инструменты зачастую содержат в себе ряд локальных символов.* Так, например, среди инструментов мастера И.И. Христофорова нами были зафиксированы *хомусы* с изображением герба Якутии и герба Хангаласского улуса. Дизайн корпуса якутской *кырыымпы* сильно варьируется от мастера к мастеру и может быть представлен в форме таких идентификационных символов саха, как *хомус*, *хоппо* (короба), *чороон* (традиционный кубок для кумыса), *сэргэ* (коновязь). Сэргэ у саха традиционно использовались для привязывания лошади и символизировали пространственную организацию Вселенной во главе с главным божеством айыы Юрунг Ааро Тойон: «Коновязь сэргэ считалась посохом высшего божества, имела своего духа-покровителя Тойон

Тюһмэл. Древние якуты считали, что дух-иччи коновязи не допускал злого духа внутрь жилища и мог наслать болезни на непочтительных хозяев» (Данилова, 2012. С. 83–84). Часто коновязи имели три характерные развилки, обозначающие трехмерную структуру Вселенной, а также три кут-души человека, которые были связаны с небесными божествами айыы. В целом такая коновязь воспринималась как священное дерево Ытык мас, в котором обитала дух-хозяйка Земли (Данилова, 2012. С. 83–84). *Кырыымпа* в виде чороона – кумысной посуды, сопровождающей якута всю жизнь с рождения до смерти, символа изобилия, счастья богатства (Николаева, 2015. С. 1539) – актуализирует целое поле смыслов и ассоциаций: сакрализация коня/лошади, праздник Ысыах (не обходится без чороона с кумысом), родовая память, единство якутского народа перед божествами Айыы. Мотив изобилия и плодородия наблюдается и в украшении *кырыымпы*: якутские лировидные орнаменты – символ плодородия, семейного счастья, благополучия, богатства.

5. Особый интерес представляет феномен *порождения новых типов современной обрядности вокруг якутских музыкальных инструментов.* Так, в главном зале Музея хомуса установлен «самый большой хомус в мире» (длина корпуса – 98 см, длина язычка – 106 см) (рис. 14), сделанный мастером А. Даниловым по заказу Министерства культуры Якутии. Согласно рассказу экскурсовода, над хомусом был проведен шаманский обряд, направленный на наделение данного инструмента свойством исполнять желания посетителей. Рядом находится еще один экземпляр – «космический» хомус в виде летающей тарелки, идея изготовления которого была «подсказана» мастеру «сверху». В композицию входят два небольших шарика, сделанные из «небесного» камня и пирамида с изображением инопланетянина. Этот инструмент также наделяется магическими свойствами, о чем свидетельствуют слова директора Музея хомуса Н. Шишигина: «Я уже дважды проверял эту способность, и оба раза мои желания сбывались. Для того чтобы загадать желание, необходимо зажать в руках два шарика, которые находятся на площадке

Рис. 14. Большой хомус из коллекции Музея хомуса (длина корпуса – 98 см, длина язычка – 106 см), сделанный мастером А. Даниловым по заказу Министерства культуры Якутии, г. Якутск
Fig. 14. Large khomus from the collection of the Museum of khomus (body length – 98 cm, tongue length – 106 cm), made by master A. Danilov by order of the Ministry of Culture of Yakutia, Yakutsk

хомуса, соединить руки на уровне груди и произнести желание про себя» (Шестопалова, 2013).

6. *Современные ударные мембранофоны зачастую предстают как результат реконструкции и творческого переосмысления древних обрядовых инструментов.* Так, например, барабан *кюпсюр*, бытовавший у саха в старину в качестве идиофона и не дошедший до нашего времени в виде фольклорных образцов, во второй половине XX века был реконструирован в мембранофон с одноименным названием. Изначально архаичный идиофон *джёлёккэй кюпсюр* изготавливался из полой лиственницы, очищенной от коры и установленной широкой стороной вверх, а звукоизвлечение достигалось за счет ударов палкой по корпусу инструмента. *Джёлёккэй кюпсюр* сопровождал обрядовые танцы во время праздников, выполнял сигнальные функции на свадьбе при встрече невесты, сопровождал своими звуками душу человека после смерти в иной мир во время похоронного обряда. Воссозданные мастерами образцы современных *кюпсюров* представляют собой односторонний и двусторонний цилиндрические барабаны разных размеров, которые по названию сходны с архаичным музыкальным бревном, а по конструкции совершенно отличаются: архаичный *джёлёккэй кюпсюр* – идиофон, а современные *кюпсюры* – мембранофоны (Дьяконова, 2015). На современном одностороннем открытом барабане, опирающимся на три ножки, звук извлекается деревянной колотушкой, обитой шкурой животного; закрытый цилиндрический *кюпсюр* (с кожаными мембранами с обеих сторон корпуса) сегодня делают с заплечным ремешком или без него. По мембране инструмента ударяют одной или двумя колотушками, инструмент могут держать как вертикально, так и горизонтально. Изменился и контекст применения инструмента – сегодня он широко используется в концертной практике, во время Ысыах и других национальных праздников саха. На международных мероприятиях (например, на церемониях открытия и закрытия Международных интеллектуальных игр в Якутии в июле 2018 г.) эти барабаны, звучащие «в живую» на фоне современной электронной музыки, которая воспроизводилась через

мощную звукоусиливающую аппаратуру, были практически не слышны, но использовались в качестве визуальной репрезентации якутской культуры и средства этнокультурной идентификации саха. Интересным аспектом возрождения традиции игры на *кюпсюрах* выступает то, что музыканты под руководством К.Ф. и Г.В. Хатылаевых ездят учиться данному мастерству в Японию (на примере барабанной традиции *кото*).

7. *Реконструкция древних инструментов на основе актуализации мифологического сознания позволяет якутам продуцировать и новые «древние» инструменты на основе материалов локального природного космоса.* Так, природный парк «Ленские столбы», вошедший в список Всемирного наследия ЮНЕСКО и ставший национальным символом республики, служит источником вдохновения для местных музыкантов. Ярким примером здесь могут служить «звучащие камни» *таас хобо* (рис. 15) – инструмент, созданный Германом Васильевичем Хатылаевым (1961 г. р., с. Баяга Алексеевского района): «Когда были на Ленских столбах, стали с детьми собирать плоские камни с ярким звуком. Сделали инструмент – наверное, когда-то наши предки на таких играли». В результате *таас хобо* вошли в энциклопедию якутских народных инструментов, изданную Хатылаевыми в 2015 г. (Хатылаев, Хатылаева, 2015).

Проведенный анализ позволяет заключить, что якутские музыкальные инструменты в культурном контексте современности представляют собой как традиционные, так и современные формы визуальной репрезентации этнической идентичности саха. К первой группе нами были отнесены символы локального природного космоса (растительного и животного) и традиционных типов хозяйствования саха, отраженные в материалах, из которых изготовлены инструменты; визуальный облик инструментов, связанный с «неписаными» гендерными и возрастными идентификационными характеристиками якутов.

В качестве новых форм визуальной репрезентации этничности выявляются следующие аспекты: музыкальный инструмент как средство актуализации значимых фактов этноистории; визуальная

Рис. 15. Таас хобо (звучащие камни). Мастер Герман Васильевич Хатылаев, г. Якутск
Fig. 15. Taas hobo (sounding stones). Master German V. Khatylaev, Yakutsk

репрезентация символов этнической неомифологии; музыкальный инструмент как средство актуализации мифологического сознания саха в контексте возрождения автохтонной религии Аар Айыы; визуальная репрезентация национальных символов; музыкальные инструменты как средство порождения новой обрядности; творческое переосмысление архаичных инструментов и продуцирование новых на основе материалов локального природного космоса. В современной культуре Якутии все обозначенные функции реализуются на

неразрывном единстве друг с другом. Визуальный облик музыкальных инструментов актуализирует многомерное и многослойное сочетание разных этнических символов – перекликающихся между собой и тесно взаимодействующих в едином смысловом пространстве, что в своей совокупности способствует решению актуальных задач, связанных с процессами этнической идентификации саха в современном мире в свете осмысления собственного пути из прошлого в будущее.

Библиографический список

Варламова Г.И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. Новосибирск : Наука, 2002. 376 с.

Васильева А.П. Репрезентация образа коня/лошади в традиционной культуре якутов // Вестник

References

Varlamova G.I. *Epicheskie i obryadovye zhanry evenkiiskogo fol'klora* [Epic and ritual genres of Evenk folklore]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2002, 376 p. (In Russ.).

Vasil'eva A.P. *Reprezentatsiya obraza konya/loshadi v traditsionnoi kul'ture yakutov* [Representation of the horse

Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2013. Т. 10. № 5. С. 141–146.

Ващенко А.В. Возвращение на Итаку: Этнокультурный фактор в художественном пространстве второй половины XX века. М.: ФИЯР МГУ, 2013. 150 с.

Григорьев С.А. Общественно-политическое движение коренных народов Якутии: автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Якутск, 2011. 23 с.

Данилова Н.К. Сакральная архитектура народа саха: традиции и современность // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 2. С. 80–87.

Дьяконова М.П. Образы помощников демиургов в мифологическом цикле творения мира эвенков и эвенов // Научный электронный журнал Меридиан. 2017. Вып. № 5(8). С. 1–4. URL: <http://meridian-journal.ru/articles/obrazyi-pomoshnikov-demiurgov-v-mifologicheskom-tsikle-tvoreniya-mira-evenkov-i-evenov/?output=pdf> (дата обращения: 09.10.2018).

Дьяконова В.Е. Проблемы изучения современных (инновационных) музыкальных инструментов саха (на примере мембранофона кюпсюр) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 66–69.

Исторический Форум на Ykt.Ru. URL: <http://forum.ykt.ru/viewmsg.jsp?id=28755585> (дата обращения: 09.10.2018).

Николаева А.М. Об этнографической реалии якутского народа «чорон» // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 113 (09). С. 1532–1542.

Попова Г.С. Ренессанс традиционного эпического наследия саха // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 1. С. 82–89.

Фёдоров К. Тайна древних рун саха (Центр рунической письменности «Силис» (Якутск)) // Якутия – образ будущего. URL: <http://yakutiafuture.ru/2017/01/11/tajna-drevnix-run-saxa/> (дата доступа: 09.10.2018).

/ horse in the traditional culture of the Yakuts]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova* [Bulletin of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University], 2013, vol. 10, no. 5, pp. 141–146. (In Russ.).

Vashchenko A.V. *Vozvrashchenie na Itaku: Etnokul'turnyi faktor v khudozhestvennom prostranstve vtoroi poloviny XX veka* [Return to Ithaca: Ethnocultural factor in the artistic space of the second half of the twentieth century]. Moscow: FIYaR MGU Publ., 2013, 150 p. (In Russ.).

Grigor'ev, S.A. *Obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie korenykh narodov Yakutii* [Socio-political movement of the indigenous peoples of Yakutia. Thesis of the of the Candidate of Science (History) dissertation]. Yakutsk, 2011, 23 p. (In Russ.).

Danilova N.K. Sacred architecture of the Sakha people: traditions and modernity. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2012, no. 2, pp. 80–87. (In Russ.).

D'yakonova M.P. Images of demiurge assistants in the mythological cycle of the creation of the world of the Evenks and Evens. *Nauchnyi elektronnyi zhurnal Meridian* [Scientific electronic journal Meridian], 2017, no. 5(8), pp. 1–4. Available at: <http://meridian-journal.ru/articles/obrazyi-pomoshnikov-demiurgov-v-mifologicheskom-tsikle-tvoreniya-mira-evenkov-i-evenov/?output=pdf> (accessed: 09.10.2018). (In Russ.).

D'yakonova V.E. *Problemy izucheniya sovremennykh (innovatsionnykh) muzykal'nykh instrumentov sakha (na primere membranofona kyupsyur)* [Problems of studying modern (innovative) Sakha musical instruments (by the example of a kyupsyur membrane system)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice], 2015, no. 12 (62): in 4 vol. Vol. III, pp. 66–69. (In Russ.).

Istoricheskii Forum na Ykt.Ru [Historical Forum on Ykt.Ru]. Available at: <http://forum.ykt.ru/viewmsg.jsp?id=28755585> (accessed: 09.10.2018) (In Russ.).

Nikolaeva A.M. *Ob etnograficheskoi realii yakutskogo naroda "choron"* [On the ethnographic reality of the Yakut people "Choron"]. *Nauchnyi zhurnal KubGAU* [Scientific journal KubGAU], 2015, no. 113 (09), pp. 1532–1542. (In Russ.).

Popova G.S. Renaissance of the traditional epic heritage of Sakha. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East], 2015, no.1, pp. 82–89. (In Russ.).

Fedorov K. Mystery of the ancient Sakha runes (Center of the runic writing "Silis" (Yakutsk). Yakutia – the image of the future. Available at: <http://yakutiafuture.ru/2017/01/11/tajna-drevnix-run-saxa/> (accessed: 09.10.2018). (In Russ.).

Хатылаев Г.В., Хатылаева К.Ф. Төрүт дорҕоон = Звуки мироздания = The Sounds of Creation. Якутск: Бичик, 2015. 128 с.

Шестопалова Н. Игры шаманов. В Якутии возрождают интерес к варгану // Smart News. 18 мая 2013 г. URL: <http://smartnews.ru/regions/yakutsk/7107.html#item-99490> (дата доступа: 09.10.2018).

Яковлев, А.И., Яковлева К.М. Неоязыческие культовые сооружения в современном якутском селе // Общество: Философия, история, культура. 2017. № 11. С. 43–47.

Яковлева К. М. Механизмы сохранения и воспроизводства традиционной культуры якутов // Молодой ученый. 2014. № 20.2. С. 68–70. URL <https://moluch.ru/archive/79/14034/> (дата обращения: 20.09.2018).

Сведения об авторе

Овчинникова Юлия Сергеевна,

кандидат культурологии, доцент кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: julia.barkova@gmail.com

Критерии авторства

Овчинникова Ю.С. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за её оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Khatylaev G.V., Khatylaeva K.F. *Tөрүт дорҕоон = Zvuki mirozdaniya = The Sounds of Creation* [Tөрүт дорҕоон = Sounds of the Universe = The Sounds of Creation]. Yakutsk: Bichik Publ., 2015, 128 p. (In Russ.).

Shestopalova N. Games of shamans. In Yakutia, revive interest in the vargan. Smart News. May 18. 2013. Available at: <http://smartnews.ru/regions/yakutsk/7107.html#item-99490> (accessed: 09.10.2018). (In Russ.).

Yakovlev A.I., Yakovleva K.M. Neo-pagan religious buildings in the modern Yakut village. *Obshchestvo: Filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture], 2017, no.11, pp. 43–47. (In Russ.).

Yakovleva K.M. Mechanisms for the preservation and reproduction of the traditional culture of the Yakuts. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2014, no.20.2, pp. 68–70. Available at: <https://moluch.ru/archive/79/14034/> (accessed: 20.09.2018). (In Russ.).

Information about the author

Julia S. Ovchinnikova,

Cand. Sci. (Cultural Studies), Associate Professor of the Department of Comparative Studies of National Literatures and Cultures of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: julia.barkova@gmail.com

Attribution criteria

Ovchinnikova Ju.S. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.